

УДК 351.824.5:061(470.332)

**ПАДЕНИЕ АВТОРИТЕТА КОМСОМОЛА:
ПОПЫТКА ВНЕДРИТЬ КОММЕРЦИЮ В ОРГАНИЗАЦИЮ
ДОСУГА МОЛОДЁЖИ (НА ПРИМЕРЕ СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Аксёнова Е.К., Иванов А.М.

В статье рассматривается процесс возникновения и развития кооперативов, созданных при ЦК ВЛКСМ в период Перестройки по материалам Смоленской области. Цель работы заключается в том, чтобы показать приобщение работников к новым тенденциям и коммерциализацию комсомольской организации. В ходе исследования авторы использовали материалы периодической печати, а также ввели в научный оборот ранее неопубликованные материалы местных архивов.

Ключевые слова: видеосалоны, ЦК ВЛКСМ, кооперативы, кооператоры, предпринимательство, устав кооператива.

**THE FALL OF THE KOMSOMOL AUTHORITY:
AN ATTEMPT TO INTRODUCE COMMERCE INTO THE
ORGANIZATION OF YOUNG PEOPLE LEISURE ACTIVITIES
(ON THE EXAMPLE OF SMOLENSK REGION)**

Aksenova E.K., Ivanov A.M.

This article examines the process of the emergence and development of cooperatives, created under the Central Committee of the Komsomol during the Perestroika period, based on the materials of the Smolensk region. The purpose of the work is to show the introduction workers to new trends and the commercialization of the Komsomol organization. In the course of the study, the authors used materials from the periodical press, and also included previously unpublished materials from local archives into scientific circulation.

Keywords: video-salons, Central Committee of Komsomol, cooperatives, cooperators, entrepreneurship, statute of the cooperative.

Для Всесоюзного ленинского коммунистического союза молодёжи (далее ВЛКСМ) вторая половина 1980-х гг. – это время поиска путей выхода из глубокого кризиса, стремление модернизировать комсомольскую организацию согласно запросам времени. Процесс постепенного реформирования комсомола не оправдал себя. Причинами для этого послужила несвоевременность принятия антикризисных мер, только констатировавших имеющиеся проблемы в социально-экономическом и политическом развитии советского государства и общества. Партийные органы пытались преобразовать работу комсомола, однако времени для работы с молодёжью не хватало. Задачи комсомола сводились к улучшению производственной деятельности как в городе, так и на селе. Несмотря на Перестройку, методы работы оставались старыми [9, с. 63-64].

Ещё в декабре 1986 г. на 25-й Областной комсомольской конференции в отчётном докладе говорилось: «Работа комсомола невозможна без овладения сферой свободного времени. Имеется ряд примеров новаторского подхода к организации досуга молодежи в г. Смоленске... С целью обобщения и распределения опыта по организации свободного времени подростков и работающей молодёжи в каждом районе области в течение 1987-88 гг. создать молодёжные культурные центры, сеть любительских объединений», – таковым было единогласное решение Конференции [10, с. 41].

Падение значения ВЛКСМ во многом связано с началом процесса его коммерциализации, вызванной инициативой молодёжи принять участие в социально-экономическом развитии страны (комсомольско-молодёжные коллективы, студенческие строительные отряды, молодёжные жилищные комплексы, ученические производственные бригады). В это же время советско-партийная номенклатура сосредоточила в своих руках значительный объём денежных средств, который требовал легализации. Учитывая подконтрольность комсомола партийной организации, было принято решение осуществлять данный процесс путём формирования «комсомольской экономики» [9, с. 65].

Данный термин впервые был зафиксирован в документах ЦК ВЛКСМ в 1987 г. для обозначения сложного, многоотраслевого комсомольского хозяйства.

Это было вызвано тем, что за 1960-1980 гг. стоимость основных фондов комсомольской организации возросла в 50 раз и достигла 615 млн. рублей. Наряду с комитетами комсомола в коммерческой сфере действовало свыше 600 различных самостоятельных предприятий, учреждений и организаций, включавших подразделения 12 отраслевых профилей [2, с. 54-60]. Однако организация системы управления хозяйственной деятельностью ВЛКСМ оставалась на прежнем уровне.

В целях правовой регламентации экономической деятельности комсомольских организаций и законодательного закрепления партийного контроля был принят целый ряд нормативно-правовых актов, определявших порядок решения социально-экономических задач ВЛКСМ на общегосударственном уровне. Среди них приоритетное место занимало заявление ЦК КПСС «О предложениях ЦК ВЛКСМ по расширению возможностей комсомольских организаций в решении ряда социально-экономических задач» от 1 марта 1988 г., в котором одобрялась предложенная экономическая реформа [15, с. 18].

Законодательно данное указание партии было закреплено в постановлении Совета Министров СССР «О содействии в хозяйственной деятельности ВЛКСМ» от 4 августа 1988 г. [4, с. 6-8]. Наконец, 10 ноября 1989 г. было принято постановление ЦК КПСС «О развитии в СССР сети малых и средних предприятий» [15, с. 14-16], которое закрепило порядок осуществления экономической деятельности ВЛКСМ, в том числе, путём создания сети малых предприятий по производству товаров и услуг для молодёжи.

После принятия данных нормативно-правовых актов в Смоленской области стало возможным формирование молодёжных хозрасчётных формирований при райкомах и горкомах ВЛКСМ. Так, например, в Смоленске при Ленинском райкоме ВЛКСМ действовали хозрасчётные объединения: кооператив по организации досуга молодежи «Досуг», кооператив «Локон», центр «Энергия». При Промышленном райкоме – Штаб трудовых объединений молодежи, кооператив «Союз», молодёжный культурный центр «Конфакт». При

Заднепровском райкоме – районное объединение «Вагант», строительное хозрасчётное объединение «Прогресс» [6, л. 4].

В декабре 1987 г. инициативная группа в лице студентов С. Новикова, Л. Солдатенкова, культпросветработника С. Ивановой и выпускницы Смоленского государственного педагогического института (СГПИ) Н. Мозгуновой на Общем собрании кооперативного видеокафе «Импульс» приняли Устав и написали заявление на имя председателя Горисполкома с просьбой зарегистрировать данный кооператив. Активисты просили отдать им под «видео» пустовавшее помещение кафе-погребка «У самовара» на улице Дзержинского [7, с. 7].

Экономическое обоснование передачи кафе было следующим: ежедневная выручка трех работников «У самовара» составляла – 185 рублей, как говорила директор треста ресторанов и кафе Л.Е. Николаева, точка «план тянула», но рентабельной не являлась. «Импульс» даже по минимальным расчётам ежедневно выручал бы до 500 рублей, из них 150 – на реализации пищевой продукции, что пошло бы в трестовский товарооборот. Плюс «видео» состоял в том, что плата взималась бы лишь за полноценный двухчасовой сеанс в большом зале, а в холле и малом зале «ролики», клипы и «мультики» демонстрировались бы непрерывно и бесплатно. Предполагалось, что вход в видео-кафе также был бы бесплатным [7, с. 7].

На заседании специальной комиссии Ленинского райисполкома было решено отказать инициативной группе в создании кооперативного видеокафе «Импульс». Основанием для этого стало письмо Госкино РСФСР от 20 ноября 1987 г. № 0427/82. Совет Министров РСФСР принял Постановление № 126635-56 от 30 октября 1987 г. где было указано не допускать показ видеофильмов в кооперативных предприятиях. На основании указанных документов трест отказал в передаче заведения «У самовара» под кооперативное видеокафе [8, с. 6].

Начальник областного Управления кинофикации В.П. Сенченков с письмом Госкино РСФСР не был знаком. Но его точка зрения по поводу создания кооператива «видео» была следующей: «Раз в документах говорится, что нельзя, значит, и я считаю, что нельзя. Какая же у меня другая может быть точка зрения».

Секретарь Смоленского обкома ВЛКСМ С. Бабилов по этому поводу утверждал: «Письмо Госкино РСФСР категорического запрета не содержит. А если запрет содержится в соответствующих разъяснениях, которые пока никто не видел, то он поспешен и неоправдан» [8, с. 6].

Впоследствии в беседе с Л.Е. Николаевой, секретарём обкома ВЛКСМ, С. Бабилов и председатель кооперативного кафе «Импульс» С. Новиков получили категорический отказ со ссылкой на распоряжение заместителя начальника Управления общественного питания Облисполкома С.П. Заблоцкого. Хотя на третьей сессии областного Совета народных депутатов в декабре 1987 г. ясно было сказано: «На территории Смоленской области сейчас действует 17 кооперативов по бытовому обслуживанию населения и 10 кооперативов общественного питания. Этого явно недостаточно» [7, с. 7].

Детский клуб имени 50-летия ВЛКСМ в лице руководителя Валентины Александровны Купцовой обратился в администрацию смоленской школы № 17 с предложением организовать детский кооператив – школьный цех по пошиву игрушек. Идею поддержали, школа заключила договор с «Детским миром», чтобы реализовывать готовую продукцию. Клуб располагался по адресу: ул. Багратиона, д. 16. В первый раз выручка составила – 320 рублей, а затем 700 рублей, 50% от общей стоимости шло в качестве заработной платы детям, а остальное – школе. Те ребята, чьи игрушки отличались высоким качеством, получали по 30-40 рублей в месяц. Так, например, в декабре 1988 г. такую сумму получили Саша и Леша Новиковы [10, с. 43].

В 1989 г. хозрасчётные предприятия и подразделения при комсомоле перечислили в бюджет Смоленского обкома партии только 2 тысячи рублей, в подразделениях работало 123 человека, в том числе в комсомольско-молодёжное объединение (КМО) содействия агропромышленному комплексу (АПК) – 89 человек. Зарплата работников составляло от 190 рублей в центре экологического воспитания, до 650 рублей в КМО [14, с. 5].

Статус вновь созданных коммерческих предприятий не был определён, об этом свидетельствуют данные заведующего отделом работающей молодёжи

Ленинского обкома ВЛКСМ г. Смоленска В. Князева. Так в 1990 г. при обкоме комсомола работало четыре хозрасчётных формирования: коммерческий центр «Ювента»; центр экологического воспитания; областной штаб Всесоюзной ударной комсомольской стройки «Социально-экономическая Перестройка села»; КМО содействия АПК и два совместных предприятия «Лидер-Юхт» и «Русь». Помимо этого, хозрасчётной деятельностью занимался Областной штаб студенческих отрядов и трудовых объединений [14, с. 5].

Первые шаги делал кооператив «Энергия», созданный комитетом комсомола Смоленского филиала Московского энергетического института при участии студентов педагогического и медицинского институтов. Кооператив предлагал более полутора десятков услуг: ремонт телеаппаратуры, выполнение фоторабот, заказы на вязание. В Смоленске на ул. Коммунистической открылся Дом Молодёжи. Еще до окончания реставрационных работ стали действовать некоторые лаборатории Центра информатики, которые предлагали приобрести знания по программированию [1, с. 450].

15 сентября 1988 г. на заседании исполкома Краснинского районного Совета народных депутатов было принято решение открыть кооператив «Молодость». Основателями выступили рабочий филиала ПО «Искра» А. Бурилкин, работник торговли В. Петиков и студентка СГПИ И. Усова. Был заключён договор с дирекцией районной киносети на аренду зала кинотеатра «Дружба», разработан общий план работы и проведения совместных мероприятий, подписанный первым секретарем Краснинского райкома ВЛКСМ С. Пронем и председателем кооператива А. Бурилкиным. Кооператив исправно перечислял 3% налога на прибыль в районный финансовый отдел, 3% от кассового сбора райкому комсомола и 3% от прибыли за аренду помещения кинодирекции. Всего было проведено три вечера отдыха. Накануне четвёртого вечера с проверкой приехал главный инженер областного управления кинофикации Н.Е. Новиков и запретил директору киносети Т. Амельченкову «даже на порог кооператоров пускать». Официальная причина внезапного отказа

в аренде была другой: использование кинотеатра для проведения вечеров отдыха было нарушением техники пожарной безопасности и санитарных норм [10, с. 45].

Кооператоры были вынуждены перебраться в красный уголок районного узла связи и вместо танцев и вечеров отдыха ограничиться видеосеансами. Чтобы пресечь рост успеха импровизированной видеоточки, в районе вспомнили о письме Госкино РСФСР от 20 ноября 1987 г., которое категорического запрета видео не содержала, но имела соответствующие рекомендации, исходя из которых, как объяснял заместитель председателя райисполкома А.П. Шестернев, видеосалон были вынуждены закрыть. Параллельно с этим райфинотдел обратился в комиссию по индивидуальной трудовой деятельности с настоятельной просьбой ликвидировать «Молодость». Но так и не лишённый юридического статуса кооператив продолжал свою деятельность в глубинке [1, с. 450].

В Смоленске на ул. Крупской д. 6 функционировала видеоточка, обслуживаемая Н. Вороновым, открытая с разрешения первого секретаря Заднепровского райкома ВЛКСМ Г. Яковлева и входившая в состав кооператива организованного при данном райкоме. Никаких отчислений на банковский счёт данного райкома кооператив не делал и находился в другом районе города. Статус Н. Воронова был очень неопределённым. По документам «работал» и за все отвечал С.П. Кондрашев, а на самом деле – сам Воронов [11, с. 5]. Заместитель заведующего Отделом пропаганды и культурно-массовой работы обкома ВЛКСМ Н. Казанцев утверждал: «По нашим скромным подсчётам сегодня только в Смоленске в личном пользовании не менее 200 видеоманитофонов, в каталоге «чёрного рынка» около 300 видеофильмов, налажены отличные торговые связи с Москвой, Брестом, Львовом, Брянском. А сколько в Смоленске видеоточек? Трудно назвать точную цифру, тем более что она постоянно растёт, но где-то около 30-40». В то же время единственный государственный видеосалон, который пёкся о моральной чистоте молодёжи, устанавливал цены на билеты строго по прейскуранту, заканчивая видеопокказ не позднее 24-00. А

последний сеанс видеосалона на железнодорожном вокзале начинался в 4 часа утра [11, с. 5].

В смоленской областной газете «Рабочий путь» в разделе «Кино» встречались такие объявления. Видеосалон по адресу: г. Смоленск, ул. 12 лет Октября, д.2-а предлагал вниманию зрителей «Кругосветное путешествие Кота в сапогах» сеансы в 9-30,11-00,12-30, и т.д. Фильм по просьбе зрителей (иногда – фильм для взрослых) – в 17-00, 18-40 и т.д. Справки по телефону 2-07-23». А по факту в этом государственном видеокооперативе показывали картину «Новые амазонки...» и неодобряемый руководством областной кинофикации фильм «Безумный Макс» [11, с. 5].

11 июня 1989 г. на Колхозной площади в Смоленске была задержана Наталья Лохман. Согласно протоколу, «Наталья продавала магнитофонные кассеты с записями ходовых песен, не имея накладной, не зная точного количества товара и имея разрешения на торговлю... в другом конце города. Цену она устанавливала "с потолка". "Мне сказали, сколько нужно выручки сдать, а остальное не моё дело..." – так оправдывалась задержанная. Наталья представляла на рынке творческий коллектив, и торг вела по заданию театра-студии "Этюд", созданного при Смоленском горкоме ВЛКСМ» [1, с. 451].

Комсомольские организации серьёзно относились к нарушениям, связанным с работой видеосалонов, об этом говорят следующие цифры. В 1989 г. в Смоленске было 38 видеосалонов, принадлежавших комсомолу и его хозрасчётным объединениям. В 1990 г. после перерегистрации осталось только 19. У комсомола имелся минимальный барьер перед потоком пошлости и цинизма, который заполнил видеорынок. При комсомольских организациях действовали художественные советы. Например, в Доме молодёжи любой фильм, прежде чем попасть на экран, проходил обсуждение в кругу специалистов. Среди них были: комсомольские работники, журналисты, представители общества «Знание». Но проблема заключалась в другом. То, что не решались показывать в видеосалонах, принадлежащих комсомолу, свободно показывали в других местах [13, с. 6].

При областном управлении бытового обслуживания имелось два видеосалона в Смоленске, видеосалоны в Десногорске, Рославле, Починке, Вязьме, Рудне. Практически неограниченную возможность открывать видеоточки имели профсоюзы, любое предприятие свободно могло купить видеомагнитофон, особенно, если расплачивалось валютой. Комсомол же получал видеоаппаратуру в строго ограниченном и централизованном порядке через ЦК ВЛКСМ. Так, например, при Доме быта «Гамаюн» функционировал видеосалон, принадлежавший хозрасчётному участку объединения «Смолоблшвейбыт», его репертуар составляли «ужасники» и эротика [13, с. 6].

Но деятельность кооперативов не всегда осуществлялась в соответствии с советским законодательством. Так, например, при Ленинском райкоме ВЛКСМ в Центральном парке культуры и отдыха работал кооператив «Досуг», который в соответствии с Уставом активно занимался широким привлечением населения к занятию творчеством, организацией тематических вечеров и музыкально-развлекательных программ [16, с. 2].

В июле 1989 г. финансовый отдел Ленинского райисполкома и ревизионная комиссия Областного отдела ВЛКСМ провели финансовую проверку деятельности кооператива «Досуг». В ходе проверки было установлено, что в 1988 г. 53% доходов кооператива составили средства, полученные не от решения досуговых проблем, а от посреднических услуг – скупки с целью продажи видеоаппаратуры. Доход кооператива за семь месяцев 1989 г. составил 79 760 рублей. 1 января 1989 г. члены кооператива прекратили перечислять денежные средства на счёт Ленинского райкома ВЛКСМ. Кредит кооператива в банке составлял 10,7 тыс. рублей, но на 1 июля 1989 г. было погашено лишь 1,3 тыс. рублей. Фонд зарплаты по итогам 1988 г. составлял 61 494 рубля (77,1%). Зато в фонд страхования было перечислено 6,2% дохода, а фонд развития – 4,8% (хотя Уставом кооператива было предусмотрено соответственно 7% и 5%).

Также 20 декабря 1988 г. из кассы кооператива председателю С. Мамонтову было выдано 39 300 рублей «на приобретение видеоаппаратуры», 29 декабря ещё 3790 рублей. Документов, подтверждающих покупку данного оборудования,

комиссией обнаружено не было. 27 января 1989 г. С. Мамонтов взял из кассы 350 рублей «на покупку 10 штук приставок ДЦВ СКД-24». 3 февраля члену кооператива П. Кершковскому понадобились в кассе 200 рублей «на кабель телевизионный», 13 февраля – еще 200 рублей, 20 февраля – 100 рублей. За все покупки на общую сумму в 850 рублей С. Мамонтов и П. Кершковский отчитались чеками ЦУМа г. Смоленска. Проверка в Центральном универмаге показала, что по указанным чекам товар не отпускался, а сам товар в 1989 г. в магазине поступал [10, с. 44-45]. По итогам проверки материалы передали в ОБХСС, а кооператив «Досуг» решением Ленинского райисполкома ликвидирован [5, л. 60].

В период Перестройки комсомол принимал активное участие в организации кооперативного движения. С 1987 по 1990 гг. ВЛКСМ создало более 17 тыс. молодёжных, студенческих, ученических посреднических и торговых кооперативов, из них 4 тысячи хозяйственных организаций заработали более 2 миллиардов советских рублей [3, с. 40]. Через коммерческие структуры массу денежных средств легализовать было невозможно. Необходимо было сформировать особые финансовые структуры, в качестве которых в конце 1980-х гг. возникали разнообразные молодёжные фонды, формировавшиеся за счёт отчислений малыми предприятиями части своей прибыли. Районные и городские молодёжные фонды финансировались за счёт средств предприятий, избавленных от уплаты налогов, что фиксировалось в договоре или в решении исполкома. Доходы, поступающие в молодёжные фонды, были существенно меньше, чем по закону, которые должны были бы направляться в соответствующий бюджет. Существенная часть средств зачислялась из неизвестных источников, носивших нелегальный характер. Нормативная основа функционирования таких фондов была заложена в статье 13 Закона СССР «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР», принятого 16 апреля 1991 г. [12, с. 68-74].

Источниками образования фондов являлись уставные взносы учредителей, поступления из бюджета, кредиты банков, целевые отчисления из бюджета, пожертвования от предприятий, учреждений, организаций и граждан, доходы от

собственной хозяйственной деятельности и мероприятий, отчисления от созданных фондом хозяйствующих субъектов, иные поступления. В то же время компенсационные фонды не имели под собой серьезной нормативно-правовой базы, поэтому стремление перейти к самокупаемости осуществления молодежной политики для комсомола не увенчались успехом.

В течение 1990 г. продолжался активный процесс коммерциализации комсомольской организации путём акционирования предприятий и учреждений, находившихся в ведении Управления делами ЦК комсомола. В акционерные общества были преобразованы Издательско-полиграфические объединения «Молодая гвардия», Бюро международного молодежного туризма «Спутник», комплекс гостиниц «Орленок», внешнеэкономические объединения «ЮНЭКС» и другие. Доходы этих предприятий в совокупности давали 92% бюджета комсомола. Все стремления руководителей ВЛКСМ были направлены на то, чтобы «цивилизованно» ликвидировать молодежную организацию и осуществить раздел её собственности. Несмотря на то, что за предыдущие кризисные годы комсомольский бюджет несколько обеднел, а часть недвижимости ВЛКСМ перешла в трудовые коллективы, комсомол по-прежнему располагал значительной собственностью. Стоимость основных фондов союза составляла по ценам 1990 г. 700 млн. рублей. Собственность ВЛКСМ на начало 1991 г. состояла из материального имущества общей стоимостью на сумму 559 млн. рублей, страхового запаса – 390 млн. рублей, счетов ЦК в сумме 42 млн. рублей, ожидаемого дохода в III квартале 1991 г. в сумме 18 млн. рублей, Внешэкономбанка – 19 млн. рублей. Эти средства подлежали разделу между 23 юридическими лицами – правопреемниками комсомола. Стремление провести раздел имущества стало одной из причин развала ВЛКСМ. Таким образом, можно говорить о сосредоточении в руках комсомольской организации значительных материальных средств [9, с. 83].

Кризис ВЛКСМ во второй половине 1980-х – начале 1990-х гг. стал неотъемлемой частью общего кризиса советского государства, охватившего в это время практически все сферы общественной жизнедеятельности. Комсомол

оказался не в состоянии удержать молодёжь в сфере своего влияния. Обострение экономического кризиса и падение авторитета КПСС, усиление сепаратистских настроений в Союзных республиках, желание поделить материальное наследие ВЛКСМ между субъектами федерации привели к его самороспуску и образованию в мае 1990 г. Ленинского комсомольского союза молодёжи РСФСР, а в сентябре 1991 г. новой республиканской молодежной организации – Российского союза молодёжи. (Российский комсомол получал от ВЛКСМ – 216,5 миллионов рублей в недвижимости и ценных бумагах и 112 млн. оборотных средств).

Таким образом, сложные и стремительные процессы политического, экономического и социального реформирования советского государства в конце 1980-х – первой половине 1990-х гг. изменили характер отечественного молодёжного движения. Прежде всего, это было связано с распадом ВЛКСМ – единой и практически единственной молодёжной организации в СССР [9, с. 84-85].

Список литературы:

1. Аксёнова Е.К., Иванов А.М. Развитие кооперативного движения в Советском Союзе в период Перестройки (1985-1991 гг.) на примере Смоленского региона. // История России с древнейших времен до XXI века: проблемы, дискуссии, новые взгляды: сборник статей участников Международной научно-практической школы-конференции молодых ученых (24-25 ноября 2020 г.). М.: Институт российской истории РАН, 2020. С. 446-453.
2. Документы и материалы II пленума ЦК ВЛКСМ. 7 декабря 1987 г. М.: Молодая гвардия, 1987. 94 с.
3. Документы и материалы XXI съезда ВЛКСМ. 11-18 апреля 1990 г. М.: Молодая гвардия, 1990. 221 с.
4. Документы и методические разработки по вопросам творческо-производственной деятельности молодежных центров. М.: Молодая гвардия, 1990. 226 с.

5. Государственный архив новейшей истории Смоленской области (ГАНИСО). Ф. 89. Оп. 41. Д. 1. Л. 60.
6. ГАНИСО. Ф. 118. Оп. 21. Д. 25. Л. 4.
7. Гошко. Н. Тесей уходит, чтобы не вернуться. // Смена. 1987. 5 декабря. С. 7.
8. Гошко Н. Не допустить. // Смена. 1988. 23 января. С.6.
9. Иванов А.М. Общественно-политические процессы на территории Смоленской области в период Перестройки (1985-1991 гг.)... дисс. ... канд. ист. наук: спец. 07.00.02 – Отечественная история. Брянск, 2015. 233 с.
10. Иванов А.М., Купченко К.В., Федоскин Н.Н., Ягнешко М.В. Создание и деятельность кооперативов на территории Смоленской области в период Перестройки (1985-1991 гг.) // Исторический бюллетень. 2021. Т. 4. № 1. С. 41-48.
11. Казанцев Н. Видео 88, крах иллюзий // Смена. 1988. 19 ноября. С. 5.
12. Кочетков А.В. Законодательство Российской Федерации в сфере государственной молодежной политики: Аналитический обзор. Самара: [б.и.], 2008. 180 с.
13. Красновский И. За кулисами видеоряя. // Смена. 1990. 10 февраля. С. 6.
14. Не в зарплате дело. // Смена. 1990. 17 февраля. С. 5
15. «О предложениях ЦК ВЛКСМ по расширению возможностей комсомольских организаций в решении ряда социально-экономических задач». Постановление Политбюро ЦК КПСС от 1 марта 1988 г. // Известия ЦК КПСС. 1988. Вып. 12. С. 18.
16. Чем ... торг ведете? // Смена. 1989. 1 июля. С. 2.

Сведения об авторах:

Аксёнова Екатерина Кирилловна – студентка Смоленского филиала Саратовской государственной юридической академии (Смоленск, Россия).

Иванов Александр Михайлович – кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных, социально-экономических и информационно-правовых

дисциплин Смоленского филиала Саратовской государственной юридической академии (Смоленск, Россия).

Data about the authors:

Aksenova Ekaterina Kirillovna – student of Smolensk Branch of Saratov State Law Academy (Smolensk, Russia).

Ivanov Alexander Mikhailovich – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of Humanitarian, Socio-Economical and Informational-Legal Disciplines Department, Smolensk Branch of Saratov State Law Academy (Smolensk, Russia).

E-mail: nata.dragonfly@yandex.ru.

E-mail: Aleks-I-82@yandex.ru.